

Самое главное, что вы не можете просто взять серебряную иглу из руки, но вы не можете просто взять серебряную иглу из руки.

"Как ты можешь мне теперь помочь? Вы все уже ранены, не могли бы вы не разыгрывать из себя дурака?" Человек уставился на Чен Ю.

"Мне больно, я признаю это, но что это может сделать?" Чэнь Юй сказал пожиманием плечами.

"Нет, в крайнем случае, ты не можешь мне помочь!" Человек сказал.

"Ты меня не знаешь!" Чэнь Юй сказал.

"Лаофенгу не нужно тебя знать!" Человек сказал, что размахивая рукой.

"Потому что ты не знаешь меня, это обречено быть потерей. Кто я? Ты знаешь, кто я?" Чэнь Юй посмотрел на человека и спросил.

"Я не знаю, как!" Человек посмотрел на Чен Ю и спросил.

"Я врач. Я могу лечить людей, и я могу лечить себя. Я отпустил одну руку, а ты все еще связан со мной". При этом Чэнь Юй отпустил одну руку, и он положил правую руку на вершину бумеранга, а затем, одним толчком, бумеранг был подернут и брошен на землю. Сразу после этого была другая. Он улыбнулся, посмотрел на человека и сказал: "Видите ли, два бумеранга я вытащил легко, и я все еще могу дать себе лекарство, вы говорите, волшебное или нет".

Человек как раз наблюдал как Chen Yu проткнул серебряную иглу в плечо, и после этого рана странно остановила кровотечение и все еще заживает.

Чэнь Юй справился с травмой на собственном теле, по одному шагу за раз, что было шагом, чтобы прийти к человеку.

"Большой брат, хорошего слова." Человек сказал, что он поспешил в Чен Ю.

"Я разговариваю с тобой как следует, ты видел, что я не разговариваю с тобой как следует?" Чэнь Юй сделал шаг и пришел к человеку.

Человек уставился на Чэнь Юя, он всегда чувствовал, что Чэнь Юй что-то задумал, но на мгновение не мог понять, какое лекарство было продано внутри тыквы другой партии, в любом случае, это было довольно раздражающе.

Бах!

Чэнь Юй ударил ладонью по груди человека, который не мог пошевелиться.

Человек уставился на Чэнь Юя широкими глазами, это что, хулиган? Очевидно, что он издевается над собственным ритмом только из-за нынешнего стиля оппонента. Как тебе не стыдно.

Бах, бах, бах!

Чен Ю ударил человека в грудь несколько раз подряд.

В этот момент человек почувствовал, что его дыхание было как бы больно, необычайно трудно.

"Младший!" Чэнь Юй посмотрел на него.

"Не называй меня Джуниором, я сейчас не счастлив!" Человек кричит.

"Джуниор, ты все еще не знаешь, что делаешь!" Чэнь Юй взял серебряную иглу из своего тела, которая была послана прямо в тело человека без особых раздумий.

Когда серебряная игла просто не вошла, это было ничто. Но, ни минутой позже, человек почувствовал эту невыносимую боль. Чувство боли просто заставило его использовать голову, чтобы удариться о стену, а затем разбить себя до смерти. Он не ожидал, что все дойдет до этого, правда.

"Брат, я был неправ, правда, теперь я готов признать свою ошибку, пожалуйста, пощади меня!" Человек кричал на Чен Ю.

"Просто не торопись и наслаждайся наказанием, которое приходит от твоих ошибок!" Чэнь Юй сказал слабо.

Человек сделал глубокий вдох. Он не мог этого сделать? Они уже признали свои ошибки, так что же хочет сделать другая сторона? Это настоящий убийца, другой ебанный парень, просто...

Что еще более возмутительно, так это то, что Чэнь Юй закрыл человеку рот одной серебряной иглой, теперь, даже если человек хочет взывать к выходу, нет никакого способа сделать это.

Чэнь Юй посмотрел на человека ласково, его правая рука протянулась над лбом человека, и после небольшого толчка, человек был отодвинут на землю.

Чэнь Юй сделал шаг навстречу месту, где держали заложников.

В середине комнаты этот низкий ревуший голос достиг ушей Чэнь Юя. Как будто затаился зверь. Однако запах, пронизывающий комнату, действительно запах Сяо Ли. Поэтому человеком, существовавшим в комнате, определенно был Сяо Ли, а не кто-то другой.

Чэнь Юй оглянулся вокруг, которая все еще была сквозной комнатой, ведущей в следующую комнату. В соседней комнате была только одна кровать, а на кровати у Сяо Ли были связаны руки и ноги, даже рот был закрыт, а глаза - закрыты.

Чэнь Юй сначала развязал подвязки над ногами Сяо Ли, затем кляп, а затем маску для глаз.

Когда все это было сделано, Чэнь Юй не ожидал, что Сяо Ли прижал его к кровати, как только это было сделано.

Похищение Сяо Ли должно было заманить Чжао Сяньсяна, поэтому она должна была что-то сделать, чтобы отвлечься, прежде чем заманивать Чжао Сяньсяна?

Похититель подумал об этом, и это должно было разжечь огонь в теле Сяо Ли. Когда приходит время, он достаточно добр, чтобы помочь другой стороне развязать его, и тогда другая сторона принимает его очередь, и он просто находится в пассивном состоянии. Най Хе, фронт все готово, только в этот момент с последнего шага, Чэнь Юй пришел.

Чэнь Юй убрал человека, за ним следовал Сяо Ли.

Сяо Ли взял инициативу под свой контроль, она была сырой и позволила Чэнь Юю слиться с собой.

Время прошло, и в мгновение ока прошло два часа. В машине Чжао Тяньсян играл в игру. Я не знаю, как идут дела, но десятиминутное отсутствие указывает на проблему. Опираясь на фундамент столкнувшихся с проблемами, теперь она не должна идти дальше, это что-то, что может причинить неприятности другой стороне.

Играть в игру и забыть о времени.

Человек за дверью комнаты, под пытками серебряных игл Чэнь Юя, теперь был полностью онемевшим. Весь человек в таком состоянии жизни хуже, чем смерть, перед лицом безразличия, как будто он видел мир и видел все.

Не прошло и мгновения, как такая фигура пришла медленно, и он подошел к человеку и встал своей фигурой.

"Во что ты играешь?" Прибывший человек спросил, как он смотрел на человека, который стоял в неподвижной фигуре.

Человек хотел говорить, но не смог, и как только его вызвал его маленький компаньон, боль снова охватила нервы мозга, и парализованный человек восстановил свою ясность, и его пять чувств были все отвратительны.

"Хватайся за траву, на тебя рассчитывают на ритм!" Маленький Бадди спрашивал.

Если человек может сделать шаг, это безумный кивок, и его маленький друг будет счастлив. Вот как это бывает. Его считают.

"Дай посмотреть!" Младший партнер осмотрел тело мужчины и нашел две серебряные иглы, которые он вытащил без особых раздумий.

Было два громких стука, и звук взрыва исходил от того места, откуда была извлечена серебряная игла, это был взрыв, направленный внутрь.

Через мгновение после того, как серебряную иглу вытащили, человек сломался после взрыва.